

Горы и воды: алгебра стихов и гармония перемен

Поэзия и математика

Поэзия и математика демонстрируют два взгляда на мир, два состояния ума, два мироощущения и две деятельности, которые в обыденном сознании воспринимаются как нечто противоположное. Но противоположности, как известно, сходятся, поскольку в своей глубинной основе оказываются тождественными. Трагедия Сальери – речь идёт о Пушкинском Сальери, а не его историческом прототипе, который в 1997 г. оправдан Миланским судом «за отсутствием состава преступления» – так вот трагедия Сальери не в том, что он «поверил алгеброй гармонию», а в том, что он сам в это не верил.

Книга или канон?

Речь пойдёт о двух древних классических китайских книгах: Каноне Стихов – *Ши цзин* и Каноне Перемен – *И цзин*.

Обычно эти названия переводят как «Книга Песен» и «Книга Перемен», но название «Канон» более точно соответствует иероглифу *цзин*. Исходный смысл этого иероглифа – основа ткани, вертикально-продольные нити этой основы. Производство ткани в китайской культуре, как и во многих других, ассоциировалось с созданием текста. Например, латинское *textus* также означает сплетение, ткань. Китайская традиция возводит возникновение иероглифической письменности к узелковому письму, который упоминается в «Дао дэ цзине» и одном из древних комментариев к Канону Перемен – «Си цы чжуани». Если *цзин* – это основа и канон, то парный ему иероглиф *вэй* – это уток и апокриф. А вместе они выражают идею геометрической и текстологической структурной упорядоченности ткани бытия.

Эти два канона генетически и методологически составили основу китайской культуры: Канон Перемен – основа философии и науки, Канон Стихов – корень могучего дерева китайской поэзии. Вы не найдёте старых китайских философских трактатов или научных работ по математике, астрономии, медицине, музыке, географии и какой угодно науке, в которых не упоминались бы и не использовались идеи *И цзин*. И в любом хорошо откомментированном издании китайской классической поэзии непременно указываются многочисленные прямые цитаты или аллюзии на стихи *Ши цзин*.

Панцири черепах и двоичные компьютеры

Тут нужно сделать маленькое пояснение. Ни у кого не вызывает сомнения то, что *Ши цзин* – это сборник стихов, причём стихов рифмованных, что на тысячу лет опережает другие памятники мировой поэзии. Но вот *И цзин* – создавался, и до сих пор используется, как гадательная книга. При чём тут математика и философия? На это можно ответить, что, во-первых, в древнем мире гадание понималось несколько иначе и было настолько важным делом, что вовсе неудивительно, что гадательные процедуры становятся впоследствии основой философии и науки. А во-вторых, это самая необычная гадательная книга из всех известных. Это предельно формализованная, то есть по сути математическая система, основанная на 64 гексаграммах – всех возможных сочетаниях из шести целых и прерванных черт, соотносимых с двумя началами: светлое, сильное, мужское начало *ян* и тёмное, слабое, женское начало *инь*.

Когда великий Лейбниц ознакомился с *И цзин*, он пришёл в восхищение, усмотрев в 64 гексаграммах закодированные шестиразрядные числа только что придуманной им двоичной системы счисления. И даже написал об этом письмо китайскому императору. А сегодня двоичная арифметика легла в основу компьютерных технологий и компьютерной математики.

И ещё один маленький, но красочный штрих из области иероглифики. В Каноне Стихов три раза встречается иероглиф *тао*,

означающий барабанчик с ручкой и двумя подвесками-шариками. При прокручивании он производит громкий треск; его используют разносчики товаров, а также в храмах при жертвоприношениях. Этот иероглиф *тао* представляет собой «сумму» двух иероглифов: *гэ* и *чжао*. *Гэ* означает кожа, кожаный, барабан, а вот одно из значений иероглифа *чжао* – трещины на панцире черепахи при гадании и само гадание на панцире черепахи. А кроме того, у этого иероглифа *чжао* есть и ещё одно, современное значение – мегабайт! Вот такая неожиданная связь гадания и компьютеров, древности и современности.

Датировка канонов и переводов

Канон Стихов и Канон Перемен возникли примерно в одно время, три тысячи лет назад, в эпоху Западное Чжоу. Точные даты, конечно, никто назвать не может, да и складывались эти каноны на протяжении веков. На европейские языки эти каноны переводились уже практически синхронно и совсем недавно по меркам трёхтысячелетия.

Исследование канонов в России

В России после публикации канонов их изучение, особенно *И цзин*, стало бурно развиваться, даже опережая китайцев. Вот здесь на слайде представлены основные вехи этого развития.

Особо следует отметить семинар Кобзева в Институте востоковедения, который посещали практически все авторы, писавшие по данной тематике, кроме Спирина, жившего и работавшего в Петербурге.

Исследование *И цзин* в России

Исследования Канона Перемен шли по нескольким направлениям:

- научно-методологические аспекты *И цзин*,
- использование *И цзин* в науке на базе фундаментальных параллелей с *И цзин* в математике, физике, химии, биологии и музыковедении,

- а некоторые использовали *И цзин* в качестве концептуальной матрицы в художественном творчестве: прозе, поэзии, живописи.

Книги, статьи, конференции по *И цзин*

Тогда же стали выходить многочисленные работы по *И цзин*.
Здесь перечислены только немногие из них.

Помимо конференции «Общество и государство в Китае», тема *И цзин* была предметом конференции «И цзин и современность», а также «Григорьевских чтений».

О *Ши цзин*

В то же время работ по Канону Песен было сравнительно мало. Из структуралистских научных работ близких по тематике к моему докладу можно указать кандидатскую диссертацию Дорофеевой 1992 г. «Ши цзин как исторический источник для реконструкции пространственных представлений в древнем Китае».

Кое-что про стихи и перемены (я и другие)

На этом слайде – немного о моей работе с канонами.

В 1995 г. я написал полу-научную полу-поэтическую работу *Юй вэй* – «Книга Дождя», такой «уток» по основе *И цзин*. Она построена на исследовании вхождений иероглифа *юй* – дождь в текст Канона Перемен. Этому «путешествию в дождь» удалось дать как формальное, так и образное истолкование.

В 2000 г. я предпринял поэтическое и художественное «наступление» на *И цзин*: к каждой гексаграмме написал пятистишие, нарисовал картинку и добавил комментарий, разъясняющий стихотворение и рисунок с точки зрения Канона Перемен. Этот труд я назвал *И Ши* – «Песни Перемен». Моей работой заинтересовался переводчик *И цзин* Виктор Яковлев,

который даже предложил свою версию стихотворений, так что у меня на сайте можно прочитать оба варианта.

В 2009 г. я осмелился написать «Шесть мелодий для шэна». Дело в том, что в *Ши цзин* из 311 стихов шесть имеют только названия и приписку, что это «мелодия для шэна». Шэн – это такой музыкальный инструмент, типа губного органчика. Эти стихи считаются утраченными. Ну, вот мне и захотелось написать эти недостающие 6 песен *Ши цзин*, конечно, на русском языке. Как оказалось, я был не первый, кто поставил себе такую странную задачу. Первым и, насколько я смог узнать, до меня единственным был некто *Шу Си*, только он писал свои стихи, конечно, по-китайски. Этот человек жил в эпоху Западная Цзинь во второй половине третьего века нашей эры.

Последний пример – исследование поэтической формы секстины с точки зрения *И цзин*. Эту форму, как известно, придумали в Провансе трубадуры в XII веке. Казалось бы, при чём тут древний Китай? Но вот в 2000 г. Владимир Еремеев вышел на секстину из своих ицзинистических изысканий. По его просьбе я тогда же такую секстину сочинил. Уже в этом году я её поправил, чтобы добиться большего эффекта, и добавил комментарий, более подробно разъясняющий секстину опять же с позиций *И цзин*. И тогда узнал, что Артём Кобзев как раз заканчивает фундаментальную статью о структурных связях секстины с Каноном Перемен. Так что идеи носятся в воздухе.

Сегодня я хочу рассказать ещё об одной небольшой работе, которую я только что закончил. Я попытался исследовать *Ши цзин* так же, как я исследовал *И цзин* в Книге Дождя, опираясь на вхождения тех или иных иероглифов в текст Канона.

Ландшафт в тексте и ландшафт текста

Подсчёты иероглифов в Каноне Стихов уже делались. Например, подсчитали, сколько в *Ши цзин* упомянуто названий трав, деревьев, птиц, зверей, рыб и насекомых. Идея, конечно, принадлежит Конфуцию, который говорил: «Почему никто из вас, мои юные

ученики, не изучает *Ши цзин*? О, *Ши цзин*! Ведь с его помощью можно развить воображение и расширить кругозор, стать более общительным и научиться иронии. Из него можно узнать, как вблизи служить отцу, а вдали – правителю, как называются птицы и звери, травы и деревья».

Сколько иероглифов «гор» и «вод»?

Ну, а меня интересовала не биология, а география: ландшафт в тексте и порождаемый им ландшафт текста.

В *Ши цзин* есть много иероглифов, означающих географические реалии. Их можно подразделить на две большие группы: горы и воды. В каждой группе примерно 15 иероглифов, а общее число вхождений этих иероглифов примерно 150 в каждой из двух групп.

Два иероглифа.

Но я ограничился двумя самыми распространёнными в *Ши цзин*, и в то же время, самыми общими иероглифами, имеющими философский смысл: *шань* – гора и *шуй* – вода.

Во-первых, они связаны с символикой Канона Перемен: с триграммами. А кроме того, вода – это одна из пяти стихий.

Шаньшуй – горы и воды – образное название пейзажа.

В частности, *шаньшуйхуа* – пейзажная живопись, а *шаньшуйши* – пейзажная поэзия.

Осторожно – магия !

Каждый раз, когда погружаешься в древний китайский текст, оказываешь внутри какой-то числовой конструкции, в некоей магии чисел. Видимо, китайский иероглиф – этот ёмкий графический и смысловой элемент – воспринимается как некая единица измерения: всё измеряется в числе иероглифов. То, что китайские тексты, особенно классические, древние, которые называются канонами, построены по законам китайской нумерологии, известно давно.

Как говорит Артём Кобзев, «в силу минимальности грамматики языка для того, чтобы текст был организованный, нужны были какие-то метаграмматические построения. И одной из таких наиболее сильных форм является форма канона. Чтобы было понятно, такой формой является, например, поэтическая форма, где есть ритм и рифма». И не случайно, многие древние тексты разных народов написаны как раз стихами или, на худой конец, ритмизованной прозой.

В тексте *Ши цзин* иероглиф *шань* – горы встречается 72 раза, если не считать 12 случаев вхождения в состав имени собственного. У иероглифа *шуй* – воды – 48 вхождений.

Вот в этой таблице основные результаты собраны в некую систему. Здесь идёт нумерологическая игра с числами.

Устанавливается связь с *И цзин*: 8 триграммами, началами *ян* и *инь* и хорошо известной парностью гексаграмм.

А кроме того, прослеживаются связи с теорией музыки и календарём. Но это как раз не удивительно, поскольку и то и другое, в свою очередь, тесно связано с Каноном Перемен.

Ещё здесь участвуют деление на мужское и женское, разделы *Ши цзин*, гадание, пространственная ориентация, связь с растениями и кое-что по мелочи.

Если будут вопросы, я ещё смогу вернуться к этой таблице. А сейчас я хотел бы закончить свой доклад двумя лирическими отступлениями на тему гор и вод.

白帝城 – Байдичэн – «Город белого царя»

В китайских школах ученики учат наизусть стихотворение Ли Бо, которое называется «Рано утром выезжаю из города Байдичэн». В переводе Гитовича оно звучит так:

<i>Я покинул Боди,</i>	<i>что стоит средь цветных облаков,</i>
<i>Проплывём по реке мы</i>	<i>до вечера тысячу ли.</i>
<i>Не успел отзвучать еще</i>	<i>крик обезьян с берегов –</i>
<i>А уж челн миновал</i>	<i>сотни гор, что темнели вдали.</i>

Эти строки выбиты на гранитной плите, а рядом ещё две плиты. На одной – стихи любимого китайцами премьер-министра Чжоу Энь-лая, а на другой – затейливый рисунок письма в травяном стиле. Наша гид, китаянка, сказала: «Угадайте, кто это написал? Ну, конечно, это Мао Цзе-дун, только он мог писать этим стилем».

Байдичэн – 白帝城 – «Город белого царя» расположен на скалистом холме, на острове у входа в ущелье 瞿塘 – *Цюйтан*, первое из трёх знаменитых ущелий на реке Янцзы, и соединяется с берегом длинным пешеходным мостом. Ещё его называют «городом поэтов», не только Ли Бо останавливался здесь и посвящал городу свои стихи. Во время путешествия на теплоходе по Янцзы, которую сами китайцы называют 长江 – *Чанцзян* – «Длинная река», мне удалось выкроить пару часов, чтобы нарисовать несколько акварелей. Они все получились монохромные и размытые, потому что утром на Янцзы был туман, в котором таяли горы и краски, и даже солнце походило бледную луну. Там, на теплоходе я познакомился с китайским художником Ху Ши Ронгом из Чунцина. Я удивился, когда он сразу узнал на моих расплывчатых акварелях холм Байдичэна над длинной рекой.

ХИ ШУ РОНГ

У него самого была картина, написанная, наверное, в более солнечную погоду: там над белым туманом реки поднимаются цветные горы и город. Я купил эту картину за 300 юаней, а ещё

одну картину – в традиционном жанре бамбука – художник мне подарил.

Так я написал стихотворение, которое так и называется «Байдичэн»:

*Над длинной рекой туман.
То ли был, то ли нет Байдичэн.
Только чудится крик обезьян.
Корабельный кричит ревун.*

*Видел строки, что Мао Цзе-дун
Начертал травяным письмом
На гранитной стене о том,
Что и он покидал Байдичэн.*

*Облаков пятицветных нет.
Я не трогаю красок цвет –
Разливается бледная тушь.
Как узнал благородный муж
На картине моей Байдичэн?*

*Удаляюсь от тёмных стен.
Охватила внезапно грусть:
Что покинул? Куда вернусь?
Удаляюсь от тёмных скал.*

*Что я в городе том искал?
Что нашёл я и что потерял?
Удаляюсь от тёмных гор.
Будет время туманить взор.
Будет память рождать обман.*

*А над длинной рекой туман,
Где-то там, где-то там Байдичэн.*

10 ЮАНЕЙ

С холма Байдичэна мы смотрим, как *Длинная река* входит в ущелье *Цюйтан* меж высоких скал – точь в точь как на реверсе банкноты в 10 юаней.

西湖 – Сиху – «Западное озеро». 1 юань

Если *Байдичэн* – это холм поэтов, то *Сиху* – это озеро поэтов. Название Сиху – 西湖 – «Западное озеро» впервые появилось в двух поэмах Бо Цзюйи, а в официальных документах его впервые употребил Су Ши по прозвищу Су Дунпо – «Су с восточного склона горы». Первый жил в 8-9-м веке, в эпоху Тан, а второй жил в 11 веке, в эпоху Сун. Оба они были великими поэтами и губернаторами Ханчжоу, к западу от которого, а сегодня в черте города, но к западу от его исторического центра, располагается озеро Сиху. Бо Цзюй-и построил на острове дамбу, которая называется *Боди* – дамба *Бо*. На этой дамбе находится знаменитый горбатый мостик. Су Дунпо тоже построил дамбу – *Суди* – дамба *Су*. А ещё по его дизайну были построены три маленьких пагоды в виде тыкв-горлянок, которые как бы выплывают из вод озера.

1 ЮАНЬ

Они и сегодня выплывают. И не только из вод озера, но и на реверсе китайской банкноты в 1 юань. Там, на озере Сиху я написал такое стихотворение:

*Тихо-тихо над озером Сиху
Проплывёт половинка Луны.*

*Зазеркальной Луной залюбуется,
Словно белой рыбой бесхвостой,
Губернатор с горбатого мостика.*

*Отраженья луны незаконченный круг
По волнам – по годам уплывает на юг,
Где три погоды ждут и встречают,
И качают плакучие волны.*

*Губернатор с восточного склона
В лёгкой лодке плывёт
И тихонько поёт:
– Тихо-тихо над озером Сиху...*

*Эту песню подхватит ветер
В лунном свете в далёком столетии*

*Я плыву и не замечаю
Как тихонько ему подпеваю:
– Тихо-тихо над озером Сиху...*